

Общение с С.О. Шмидтом как встреча с историей

Обухов

Алексей Сергеевич,
к.п.с.н., профессор, зав. кафедрой психологии образования МПГУ, гл. редактор журнала «Исследователь/Researcher»

¹ Воспоминания академика А.М. Обухова о вкладе в развитие геофизики академика О.Ю. Шмидта – читайте в следующем номере журнала.

² В стихотворении в оригинале подписано: «Дорогому Сигурду Оттовичу Шмидту от курортного коллеги».

В этом номере журнала мы публикуем последнюю статью выдающегося историка нашей страны – Сигурда Оттовича Шмидта (15 апреля 1922, Москва – 22 мая 2013). Он передал ее мне с последними правками и подпись 17 мая 2013 года в своей квартире на Кривоарбатском переулке. А 22 мая Сигурда Оттовича не стало.

В последние годы я довольно часто созванивался и встречался с Сигурдом Оттовичем. Так получилось, что я его знал всю свою жизнь. А он меня – относительно небольшую часть своей. Его отец, память о котором он бережно сохранял и развивал в публикациях, изданиях, научных конференциях, Отто Юльевич Шмидт – академик, вице-президент АН СССР, директор-основатель Института теоретической геофизики АН СССР (ныне Институт физики Земли имени О.Ю. Шмидта). Он был непосредственным начальником моего деда, который создал лабораторию физики атмосферы в данном институте¹. В последствие из этой лаборатории был создан Институт физики атмосферы, который теперь носит имя моего деда – Александра Михайловича Обухова. Мой дед и Сигурд Оттович много лет ежегодно отдыхали в одно и то же время в санатории Кисловодска.

У моего деда было стихотворение, которое он посвятил своим «друзьям-кисловодчанам», но именно в лице С.О. Шмидта²:

Те места я запомнил надолго –
Счастлив тем, что бывал там не раз;
Я родился на Магушке-Волге,
Но теперь меня тянет Кавказ:

Повидать снова снежные дали –
Беловатый могучий Эльбрус,
Потрепаться о книжках у Вали
Доброй феи – защитницы муз.

И сказать всем друзьям на дорожках,
Что вернулся таким, как я был, –
Поседел я, быть может, немножко,
Но Кавказ и друзей – не забыл!

Не забыл об Александре Михайловиче Обухове все эти годы и Сигурд Оттович. Он регулярно вспоминал при наших встречах о моем деде добрыми и уважительными словами. Говорил о нем как о человеке, к которому тянулись, которого уважали и ценили люди не только из геофизики, но и гуманитарии. Насколько я помню из детства рассказы деда о Сигурде Оттовиче – к нему тянулись все. С ним было интересно всем. И я это оценил сам, когда, будучи заместителем главного редактора журнала «Развитие личности», я решил попросить Сигурда Оттовича написать в наш журнал статью о детстве А.С. Пушкина в Москве (дело было в год 200-летнего юбилея поэта – 1999 году)³. До этого я с Сигурдом Оттовичем пересекался и виделся только урывками, в том числе, когда готовил книгу о деде⁴. Но после встречи с С.О. Шмидтом в 1999 году в здании Литературного музея А.С. Пушкина, я старался регулярно придумывать поводы для свидания с этим удивительным человеком.

Каждая встреча с Сигурдом Оттовичем переживалась как встреча с живой историей, а также обрастала самостоятельными историями о встречах. Тогда, после открытия одно из выставок в Литературном музее А.С. Пушкина, на которой С.О. Шмидт, естественно, говорил какие-то слова и приветствия, мы с ним осмотрели экспозицию и продолжали бродить по музею, обсуждая идею статьи в журнал «Развитие личности». Контекст и содержание беседы были образцом высокой культуры. Но в какой-то момент Сигурд Оттович оглядывается по сторонам и спрашивает у меня: «Лешенька, а где здесь «культура»?». На что я совершенно спокойно, почти на автомате отвечаю: «Сигурд Оттович, мальчик был там нарисован». Эта фраза вошла теперь и в мой лексикон и стала активно использоваться в моем окружении при поиске отхожего места. А также она стала определенным примером человечности и простоты в общении, где высокое не принижается обыденным.

Когда мне удавалась гулять с Сигурдом Оттовичем Шмидтом по Арбатским переулкам я переживал непередаваемое словами. Если все-таки попробовать это как-то пояснить, то можно выра-

³ Статья вышла позднее – в 2002 году: Шмидт С.О. Становление творческой личности А.С. Пушкина: московское детство // Развитие личности. 2002. №1. С. 96 – 118.

⁴ Академик Александр Михайлович Обухов: жизнь в науке / Сост. А.С. Обухов. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 2001. – 312 с.

⁵ О В.Ф. Шмидт и ее дневниках читайте в следующем номере журнала. Часть текстов дневников были опубликованы мной в номерах журнала «Развитие личности» с № 3 2002 по №4 2004.

⁶ Запись лекции см: <http://fpp-mps.u.ru/index.php?name=detail&id=view&id=799>

зиться именно фразой – живая встреча с историей. С.О. Шмидт основоположник москвоведения и как науки и как учебного предмета. И он не мог этого не делать. Он знал Москву в истории каждой улочки, каждого дома, каждого человека. Ему посчастливилось прожить всю свою жизнь в одной квартире. Он родился и умер в Кривоарбатском переулке – доме своего отца. Его друзья – это вся легендарная история Арбата, а также история гуманитарного знания нашей страны. Его ближайший друг – академик Д. С. Лихачев – человек, с которым я со студенческих лет мечтал встретиться. Но каждый раз, когда бывал в Санкт-Петербурге, в том числе в Пушкинском доме, не пересекался с ним. А потом его не стало... Но мне посчастливилось знать его через С.О. Шмидта, через его рассказы и воспоминания о своем коллеге и друге.

Однажды мы договорились с С.О. Шмидтом встретиться на его работе – в Историко-Архивном институте РГГУ на Никольской улице. Он проработал там профессором всю свою жизнь. Когда я входил в это историческое здание, прошел в огромный зал с изящными колоннами, где должен был проходить спецкурс С.О. Шмидта со студентами и аспирантами по истории Арбата, я думал, что попаду в битком забитую аудиторию. Но попал на маленький семинар. Несколько студентов слушали невероятно насыщенную историю Арбата в лицах и встречах, в отношениях и событиях. История представляла не как что-то формализовано отчужденное. А как лично окрашенное и пережитое знание. Я потом оказался постоянным слушателем этого семинара, случайно зашедшим и не желавшим его после покидать. Хотя по времени и занятости на работе мне было это не так просто делать. Единственно, что я не понимал – почему так мало студентов РГГУ ходит на это семинар.

В процессе встреч с С.О. Шмидтом мы как-то разговорились о ссылках К.И. Чуковского на записи В.Ф. Шмидт за Воликом. И

я узнал от него, что Вера Федоровна вела много лет дневники наблюдений за его единокровным братом Владимиром. Он дал мне контакты Владимира Оттовича Шмидта, после чего я в течение ряда лет публиковал в журнале «Развитие личности» тексты этих дневников⁵.

Несколько раз Сигурд Оттович выступал на открытии и на научном лектории Всероссийских юношеских чтениях имени В.И. Вернадского. К моим приглашениям он относился с большой ответственностью. Выступление перед молодыми для него, пожалуй, были не менее, а более ответственными, чем в академическом сообществе. Последний раз он выступал у нас в апреле 2012 года – накануне своего 90-летия. И уговорить его выступить, несмотря на плотную череду мероприятий к его юбилею, его не составило труда. Он загорелся идеей о своей публичной лекции в Год российской истории и дал согласие у нас выступить со словами: «Интересно, смогу ли я, когда мне уже почти 90, удержать внимание такой пестрой аудитории в 500 человек больше часа». И он не просто удержал внимание огромного зала школьников и педагогов, но и долго еще отвечал на вопросы. Лекцию он читал вдохновенно, приводя много цитат по памяти⁶.

В юбилейный альбом к XX-летию Чтений имени В.И. Вернадского, Сигурд Оттович успел написать приветственные слова. При этом к моей просьбе о таковых он отнесся неожиданно серьезно и ответственно. Он несколько раз переписывал эти слова. А когда возник вопрос, что утром следующего дня альбом уже нужно отправлять в типографию, а С.О. Шмидт еще не передал последний вариант текста – он нашел возможность переслать этот текст мне и еще несколько раз проконтролировал, что все дошло и все нормально по содержанию.

Когда я пришел к нему через несколько дней после 91-летнего

дня рождения, и подарил материалы Чтений имени В.И. Вернадского с его статьей, он, видя мою задумчивость, стал выяснять – что такое. Я рассказал, что у нас трудности по реорганизации в университете, что нужно ехать в ректорат и отстаивать, чтобы не сокращали значимых сотрудников при оптимизации и т.п. Он, выразив сочувствие моим переживаниям, дал совершенно иной ракурс взгляда на эти важные, но все-таки суетные события. Он как всегда много рассказывал о живой истории, о том, как он двигался в науке, не взирая ни на что. И действительно, Сигурд Оттович прожил огромную жизнь в бурлящем котле истории нашей страны. И сохранил себя, свои ценности, свои идеи. Потом он предложил все-таки немного отметить его день рождения и попросил меня налить коньячку ему, как человеку старшему, в серебряную рюмочку, которая времен Н.М. Карамзина. А себе, как человеку более молодому, в рюмочку более современную – времен Льва Николаевича Толстого. На рюмках стояли клейма с датами изготовления. И это были даты именно этих времен. В тот день вечером Сигурд Оттович позвонил мне и поинтересовался – как прошли встречи в ректорате, уточнил какой-то незначительный момент в тексте своей статьи, а под конец сказал вдохновляющую фразу: «И пусть Вам хватит оптимизма пережить все эти оптимизации».

17 мая, когда я уже вышел, попрощавшись, из его квартиры, Сигурд Оттович меня окликнул и спросил: «А когда примерно будет готов номер журнала с моей статьей?». «Ну, – неопределенно ответил я, – не раньше осени». «Хорошо, я не тороплюсь. Просто летом у меня много планов и я не уверен, что успею вычитать верстку». Эта фраза, сказанная за несколько дней до своей смерти человеком, которому исполнился уже 91 год, звучала спокойно и уверенно. Эта статья писалась почти год. Сигурд Оттович делал ее на основе доклада, прочитанного у нас на Всероссийских чтениях юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского в апреле 2012 года. После я передавал расшифровку записи ему, он дополнял, передавал мне, потом появлялись новые правки и дополнения, а точнее – сокращения. Каждый раз я с трепетом звонил Сигурду Оттовичу, ожидая новую встречу с ним. Больше мы с ним уже никогда не увиделись.

Это был неожиданный для всех уход Сигурда Оттовича. В тот день, пока я был у него дома, раздавалось множество звонков. В основном они были по поводу ближайших заседаний, ученых советов, редакционных коллегий, конференций... Он старался согласовать свое время, чтобы везде успеть. И при том не просто присутствовать, а подготовиться, включиться, быть полезным для дела.

«Я не тороплюсь...». Да, Сигурд Оттович не торопился. Он владел необычайным чувством различения зерен от плевел. Он уделял много времени тому – что считал ценным и значимым. А это, для него, пожалуй, была наука и люди. И потому он прожил огромную и плодотворную жизнь, изучая историю и ареографию, породил обширное собственное творческое наследие. Большинство

современных крупных историков, архивистов, краеведов – ученики С.О. Шмидта. Но знали и любили С.О. Шмидта и далеко за пределами этих профессиональных общностей. И каждый, с кем я говорил о нем в последние месяцы, вспоминали о нем очень тепло, лично. Сигурд Оттович был чрезвычайно внимателен к каждому человеку. Он не проводил статусных различий в ценности личности. Он разговаривал с шофером автомобиля не менее уважительно, чем с академиками и профессорами. И искренне интересовался мнением каждого, с кем вел беседу, не взирая на возраст или социальный статус собеседника. И очень многие о нем помнят в контексте незабываемых личных встреч, каждая из которых становилось событием.

25 мая 2013 года научная общественность собралась на прощание с Сигурдом Оттовичем Шмидтом. В этот день в Москве проходили Последние звонки в школах. Все годы существования Лицея №1553 имени В.И. Вернадского (ранее «Лицей на Донской», а еще ранее «Донская гимназия») я проводил выпускающий класс со звоном последнего звонка через строй лицеистов. Но в этот раз это сделал кто-то еще из моих коллег. Я приехал с лицей с панихиды С.О. Шмидта. И в своих словах ребятам сказал, почему меня сегодня не было с ними в начале последнего звонка. И что история – это выбор. И историю делают люди. И пусть на их жизненном пути тоже будут такие люди, как Сигурд Оттович Шмидт, которые позволят им сделать такой жизненный выбор, о котором не будет стыдно рассказать историю.

фотографии С.О. Шмидта
сделал Михаил Синецын

